

УДК 304.4(470+571)
ББК 71.41(2Рос)
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-4-340-350

И.И. ГОРЛОВА, Н.Б. ЗИНОВЬЕВА, Н.А. КОСТИНА

ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ*

Ирина Ивановна Горлова,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
Южный филиал,
директор
Красная ул., д. 28, Краснодар, 350063, Россия

доктор философских наук, профессор
ORCID 0000-0002-0606-9071;
SPIN 2377-0489
E-mail: ii.gorlova@gmail.com

Нонна Борисовна Зиновьева,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
Южный филиал,
отдел комплексных проблем изучения культуры,
главный научный сотрудник
Красная ул., д. 28, Краснодар, 350063, Россия

доктор педагогических наук, профессор
ORCID 0009-0008-9779-1094;
SPIN 4421-3444
E-mail: nonna.zinoveva.56@list.ru

Наталья Анатольевна Костина,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
Южный филиал,
отдел комплексных проблем изучения культуры,
ведущий научный сотрудник
Красная ул., д. 28, Краснодар, 350063, Россия

кандидат педагогических наук, доцент
ORCID 0000-0002-1237-710X; SPIN 9291-7020
E-mail: kostnat72@mail.ru

Реферат. *Целью статьи стало проведение исследований оценочного потенциала целевых индикаторов, используемых для анализа эффек-*

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России» (грант № 121021500262-2).

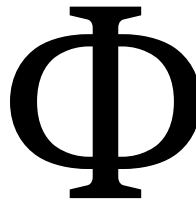
тивности реализации государственных программ культурного развития регионов Юга России, его оптимальности и достаточности. Проанализированы новые задачи в области управленческой деятельности в сфере культуры, инициированные рядом факторов. Выделены наиболее значимые факторы: информатизация и внедрение инновационных методов в управление учреждениями сферы культуры, смена поколений посетителей учреждений культуры, изменение предпочтений целевой аудитории, ориентирующейся на более современные формы потребления культурного продукта.

Исследование базировалось на анализе документов стратегического планирования, представленных на официальных сайтах министерств культуры регионов Юга России: Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Астраханской областей, республик Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии — Алании, Дагестана. Проанализирован состав целевых индикаторов, используемых в государственных программах культурного развития регионов, охарактеризован их оценочный потенциал, выстроена их классификация. Сделано заключение о том, что целевые индикаторы разных групп связаны в сложную систему взаимозависимости, дополняют друг друга. При этом наблюдается некоторый перекос в сторону количественных методов оценки, которые лишь косвенно и приблизительно свидетельствуют о качестве работы учреждений культуры.

Предложены инновационные целевые индикаторы, ориентированные на качественную оценку эффективности реализации государственных программ культурного развития регионов. Эти целевые индикаторы позволяют измерять медиа- и сетевую активность учреждений культуры, их присутствие в виртуальном пространстве, позитивные практики учреждений культуры, разработку и эксплуатацию историко-культурных, литературных, этнонациональных, культурно-оздоровительных брендов на территории региона.

Ключевые слова: региональная культура, государственная культурная политика, стратегическое планирование, программа культурного развития, учреждения культуры, целевой индикатор, медиаактивность, позитивные практики, управление в сфере культуры, культурные практики.

Для цитирования: Горлова И.И., Зиновьева Н.Б., Костина Н.А. Целевые индикаторы для оценки результатов реализации государственных программ культурного развития регионов // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 4. С. 340–350. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-4-340-350.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятый в 2014 г. [1], положил начало новому этапу в государственном управлении. Этим законом был определен перечень документов стратегического планирования, закреплены их наименования и возлагаемые задачи, установлена субординация между ними на разных уровнях управления. В оборот были введены новые наименования документов этой группы (стратегия, прогноз, схема территориального планирования и др.) в соответствии с предписанными им функциями: целеполагания, прогнозирования, планирования, программирования, мониторинга и контроля.

Разработка стратегических документов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях преследовала цель способствовать более полному учету внутренних и внешних условий, имеющих тенденций, диспропорций и дисбалансов в отдельных отраслях и регионах страны, важных для определения приоритетов социально-экономического развития [2].

С 2015 г. в субъектах Российской Федерации активно началась разработка документов стратегического планирования, в том числе отраслевых [3]. В сфере культуры такими документами стали государственные программы культурного развития регионов. В большинстве регионов они были включены в качестве важной структурной части в состав региональных программ социально-экономического развития. Некоторые регионы разработали и утвердили собственные отраслевые программы культурного развития [4].

Суть стратегического планирования заключается в его долгосрочности. На основе анализа текущего этапа развития предполагается выработка модели желаемой ситуации в долгосрочной перспективе, определение ресурсов, достаточных для реализации поставленных задач, составление перечня целевых индикаторов для осуществления мониторинга, контроля и оценки достигнутых результатов.

Разработанные и утвержденные программы культурного развития регионов рассчитаны, как правило, на десять лет, до 2024 г., с разбивкой целевых индикаторов по годам. Это позволяет ежегодно осуществлять мониторинг степени достижения запланированных показателей. В настоящее время сроки реализации утвержденных программ культурного развития регионов подходят к завершающей фазе. Поэтому актуальной задачей сегодня является предварительное подведение итогов, выяснение результативности программ культурного развития регионов, анализ темпов их реализации, а также оценка достаточности и эффективности заложенных в них целевых индикаторов.

Цель настоящей статьи — выявить новые подходы к совершенствованию показателей результатив-

ности и эффективности деятельности организаций культуры, проанализировав оценочный потенциал целевых индикаторов государственных программ культурного развития регионов Юга России, а также разработать новые показатели, отражающие творческий процесс.

Для этого необходимо было решить следующие задачи:

- ♦ выполнить анализ программ культурного развития на примере регионов Юга России;
- ♦ собрать эмпирические данные об используемых в них целевых индикаторах;
- ♦ классифицировать целевые индикаторы, охарактеризовать их функции и создать шкалу оценочных значений;
- ♦ разработать инновационные целевые индикаторы для оценки реализации программ культурного развития регионов.

Актуальность перечисленных задач обусловлена социокультурными изменениями в обществе и задачами совершенствования управленческой деятельности в сфере культуры, которая в последние десятилетия претерпевает значительные изменения под воздействием ряда факторов. Среди них следует назвать:

- ♦ ускорение темпов развития в сфере культурного производства;
- ♦ информатизация и внедрение инновационных методов в управление учреждениями сферы культуры;
- ♦ развитие научных исследований в области управления (в том числе в сфере культуры) и разработка принципиально новых рычагов воздействия на объект управления;
- ♦ смена поколений посетителей учреждений культуры, изменение предпочтений целевой аудитории, ориентирующейся на иной формат общения и более современные формы потребления культурного продукта.

Выделенные факторы спровоцировали появление ряда трендов общественного развития [5; 6], тем самым обусловив необходимость корректировки критериев эффективности деятельности в сфере культурного производства, введения инновационных методов в оценку его результатов. Рассматриваемая в статье проблема соответствует актуальным научным направлениям, сформулированным в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [3], в рамках реализации поставленных задач по развитию культурной самобытности и созданию условий для равной доступности культурных благ, активизации культурного потенциала территорий и сглаживанию региональных диспропорций, формированию новой модели культурной политики.

Авторы предположили, что оценка реализации программ культурного развития регионов будет бо-

лее объективной, если в систему показателей ввести инновационные целевые индикаторы, обусловленные современными реалиями и появившимися техническими возможностями, ориентированные в большей мере на качественную оценку деятельности учреждений культуры.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ

Исследование базировалось на анализе документов стратегического планирования, представленных на официальных сайтах министерств культуры регионов Юга России (Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Астраханской областей, республик Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии — Алании, Дагестана).

Было установлено, что при разработке целевых индикаторов для развития отрасли разработчики программ руководствовались «Методическими рекомендациями субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры» [7]. Так как этот документ был подготовлен в 2017 г., уже после начала работы в области стратегического планирования, многие первоначальные разработки были подвергнуты корректировке.

Методические рекомендации содержат нормы и нормативы, которые выступают как научно обоснованные величины, опираются на опыт культурного строительства и устанавливают объем трудовых, материальных и финансовых ресурсов, необходимых для эффективной работы учреждений культуры. Они необходимы для достижения сбалансированности разрабатываемых планов [7]. Рассмотрение перечня норм и нормативов для анализа результатов деятельности показало, что они нацелены прежде всего на удовлетворение потребностей населения в услугах учреждений культуры. В них заложены такие параметры, как возможность получения гражданами услуг учреждений культуры исходя из широты представляемого ими ассортимента, территориальной близости, доступности по уровню доходов и платежеспособности населения, а также по их ориентации на отдельные категории граждан (прежде всего детей, лиц пожилого возраста, лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности). Степень приближения к этим нормам и выступает одним из основных показателей успешности реализации культурной политики в регионе.

В программах культурного развития отдельных регионов Юга России задействованы не все показатели из перечня возможных, а лишь актуальные для конкретного субъекта Федерации. Это законо-

мерно, так как культурная политика региона не может функционировать изолированно, ведь культура тесно связана с процессами социально-экономического характера, протекающими в регионе. Поэтому каждый регион разрабатывает собственную программу развития культуры в зависимости от своих исходных возможностей, состояния экономики, демографии, миграционных процессов, плотности населения, превалирования в общей массе городского или сельского населения, опирается на природные и климатические условия, исторический путь, этнонациональный состав и т. д.

Методические рекомендации прямо предписывают необходимость учета уже существующей в регионе инфраструктуры культуры, рекомендуют органам власти опираться на культурно-исторические особенности территории, численный состав населения, его плотность и демографические параметры, природно-климатические условия, транспортную доступность и пр. [7]. Поэтому анализируемые программы культурного развития регионов при всей их функциональной общности различаются своей структурой и детализацией, а также степенью достижения указанных норм, уровнем и масштабом подготовки, отдаленностью и обоснованностью перспектив, точностью и финансовой проработанностью планируемых показателей и критериев. В некоторых случаях они представляют собой принципы и рекомендации, в других — подробные перечни приоритетных направлений деятельности или планы действий. Свести все представленные данные в единую картину возможно только после уточнения и рассмотрения используемых целевых индикаторов.

В рамках исследования все целевые индикаторы были подвергнуты детальному рассмотрению. Их разнообразие и функциональное назначение наиболее ярко просматриваются при объединении их в некоторые группы. Индикаторы связаны между собой многообразными отношениями, логическими взаимосвязями, тем не менее, опираясь на анализ целевых показателей, фигурирующих в программах культурного развития регионов, мы сгруппировали их по критерию возможности решения родственных задач. Итак, выделены следующие группы показателей:

- ◆ свидетельствующие об общем количестве и годовом приросте числа учреждений культуры в регионе;
- ◆ информирующие о количестве мероприятий, проводимых силами учреждений культуры и/или при их непосредственном участии, о концертах, праздниках, выставках, экспонируемых музейных предметах, книговыдачах из библиотечных фондов и т. д.;
- ◆ представляющие данные об обслуживаемом контингенте (общая посещаемость проводимых мероприятий, число участников клубных и кружковых

образований, вовлеченных в них детей, молодежи, лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности);

- ◆ подтверждающие достаточность финансового обеспечения учреждений культуры, развитие материальной базы, ее состояние и темпы обновления, включая показатели, касающиеся заработной платы работников культуры, ее динамики в соотношении со средней заработной платой по региону;

- ◆ характеризующие кадровое обеспечение учреждений культуры (доля работников, имеющих профильное образование, переобучившихся на курсах повышения квалификации);

- ◆ раскрывающие темпы информатизации учреждений культуры (данные по компьютерному парку, наличию современного программного обеспечения, доле учреждений, имеющих доступ в Интернет и обеспеченных возможностью выхода во внешние информационные ресурсы);

- ◆ характеризующие степень удовлетворенности населения качеством предоставления государственных услуг в сфере культуры.

Целевые индикаторы разных групп оказываются в прямой и косвенной зависимости друг от друга. Так, например, на уровень информатизации учреждений культуры прямо влияет объем финансовых средств, выделяемых на развитие сети учреждений культуры и повышение квалификации работников, а росту удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг косвенно должны способствовать количество и структура вовлеченного и обслуживаемого контингента. В этой взаимозависимости, безусловно, видится достоинство используемой системы целевых индикаторов.

Таким образом, используемая система целевых индикаторов является многоаспектной и структурно сложной, также она несвободна и от некоторых недостатков.

НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ

Наиболее значимый недостаток — определенный перекоп в методах оценки. Используемые индикаторы свидетельствуют скорее о достижении конкретных практических результатов, нежели о движении к перспективным целям развития. Количественные показатели лишь приблизительно свидетельствуют о качестве работы учреждений культуры. Ведь при всей финансовой обеспеченности и множестве проведенных мероприятий их качество может быть на довольно низком уровне. Также низкой может быть и степень удовлетворенности граждан услугами, оказываемыми учреждениями культуры. Поэтому в мониторинг необходимо вводить качественные

показатели, которые позволяют дать неформальную оценку деятельности учреждений. Но качественная оценка всегда субъективна, отражает мнения и суждения оценивающих. В этом заключается сложность введения таких показателей в практику управленческой деятельности. Неформальную оценку необходимо формализовать, перевести в статус показателя с критериальным значением, тем самым придать качественному показателю количественное выражение.

Это пытаются сделать разными способами, прежде всего — увеличением количества оценивающих, чтобы субъективное суждение кого-либо одного растворилось в массе других и не сыграло значительной роли при оценке. Единичное мнение может быть субъективно, но при условии большого числа опрашиваемых эта субъективность уходит, уступая место объективной, взвешенной и сбалансированной оценке. По такому принципу строятся все экспертные оценки и опросы общественного мнения. Поэтому группа качественных показателей — весьма условная. Охарактеризовать степень удовлетворенности качеством предоставления государственных услуг в сфере культуры, отношение населения к работе учреждений культуры можно только косвенно, путем сбора множества индивидуальных суждений и переводом их в количественные данные.

Проблема оценки результатов культурного развития регионов заключается в том, что сфера культуры априори приравнивается к другим отраслям и сферам деятельности. Ведь в чем специфика стратегии именно культурного развития? Думается, в ее двойственности. С одной стороны, инфраструктура культуры безусловно важна, она влияет на степень удовлетворенности пользователей услугами учреждений культуры [8; 9], с другой стороны, неосвязаемость результата деятельности проявляет себя в гуманизации социальных процессов, в создании соответствующей атмосферы, пропагандирующей все светлое, позитивное, стимулирующее прогрессивное движение вперед, распространяющее духовно-нравственные ценности, способствующее бережному сохранению историко-культурного наследия [10].

В рассмотрении этой проблемы мы опираемся на позицию культурологов, разделяющих собственно культурную политику и управление текущими культуротворческими процессами на два разных уровня стратегии и тактики управленческой деятельности [11; 12]. С позиции такого подхода культурная политика не может быть сведена только к развитию инфраструктуры учреждений культуры и объему поставляемых населению культурных услуг. Эта методологическая установка обеспечивает плодотворное продвижение в анализе феномена, разграничении целей, задач, методов, инструментов культурной политики.

Работу учреждений культуры нельзя ставить в один ряд с услугами автозаправок, пекарен и ремонтных мастерских. Доступность сервисов и услуг, в том числе и в сфере культуры, безусловно, улучшает качество жизни, но этого недостаточно. Узкий подход к культуре влечет за собой сужение спектра возможностей не только оценки, но и созидательного участия населения в культуротворческих процессах. Речь должна идти не только о сервисах и услугах, но и о деятельном, созидательном участии населения в производстве культурных ценностей [13].

Для человека важен поиск собственной уникальной творческой природы, способности к радости, получаемой от созидания, воспроизводства и созерцания творческого продукта. Этого следует добиваться путем повышения уровня и качества проводимых мероприятий, инновационности в разработке форм информационной подачи с нацеленностью на воспитание хорошего вкуса, укрепление духовно-нравственных ценностей, с опорой на собственный культурно-исторический опыт. А это нечто большее, что довольно трудно выявить и представить в виде формализованных показателей.

Кроме того, приоритеты современных потребителей услуг учреждений культуры значительно изменились. Современные подростки и молодые люди повсеместно вовлечены в виртуальное пространство, увлекаются специфическими направлениями через компьютерные игры, литературные произведения и сетевые фильмы, объединяются в замкнутые социальные группы. У них больше возможностей следить за контентом, выставляемым столичными учреждениями культуры, зарубежными производителями, а также за творческим продуктом, созданным непрофессиональными авторами и исполнителями. Это мощные модернизационные информационные потоки, идущие из центра и задающие глобальные тренды. Как следствие, увеличивается конкуренция за умы и потребительские настроения пользователей в регионах, а иногда — их конфронтационное противостояние [14].

В новых условиях учреждения культуры должны меняться, активнее выходить в сетевое пространство, позиционировать свой потенциал, продвигать свои услуги, активнее общаться с потребителями услуг в онлайн-режиме. Если учреждения культуры не будут соответствовать новым течениям, то потеряют своего посетителя, он уйдет туда, где ему будет интереснее. В связи с этим особое значение приобретают новые инструменты оценки результатов культурного развития.

Таким образом, промежуточный вывод из всего сказанного может быть следующим: учитывая серьезную социокультурную динамику, изменение вкусов и предпочтений современных потребителей услуг учреждений культуры, необходимо выстраи-

вать новую систему приоритетов в культурном развитии регионов, концептуально обновить и дополнить инструментарий оценки его эффективности.

ОБОСНОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ

Вновь вводимые инструменты оценки требуют своей концептуальной проработки в контексте теории измерений [15]. Любые измерения осуществляются с помощью показателей. Показатель — это величина, которая выступает заместителем (представителем) какого-либо процесса. Он должен быть выражен в каких-либо числовых значениях, которые можно просчитать и оценить с точки зрения изменений в единицу времени, т. е. показатель должен быть представлен в форме, удобной и легкой для анализа.

Но сами по себе показатели не имеют значения, они обретают его только в сравнении с планируемыми значениями, с аналогичными показателями других организаций либо с аналогичными показателями других временных периодов. Поэтому для проведения сравнений и оценки необходимо эталонное (или среднее) значение рассматриваемой величины, с помощью которого можно обозначить границы (или критериальное значение), в пределах которых она признается нормой [16]. Таким образом разрабатывается шкала значений показателя с определением границ минимальных и максимальных значений, выход за которые нежелателен. Критериальное значение закрепляет различия, допустимые при оценке показателя, а также приемлемый уровень отклонения от нормативного значения. В результате этих операций такой показатель становится целевым индикатором.

Опора на один целевой индикатор дает крайне мало информации. Должна быть разработана сбалансированная система, представляющая собой комплекс закономерно связанных между собой целевых индикаторов, имеющих определенный порядок и логику построения. Введение новых индикаторов в эту систему требует обоснования их измерителей, разработки шкал положительных значений, установление зависимостей от других показателей и т. д. Это будет шагом к выходу на модернизированную сбалансированную систему целевых индикаторов.

В настоящее время подходы к оценке реализации программ культурного развития регионов претерпевают определенную трансформацию, связанную с появлением новых аналитических инструментов, опирающихся на формализованные методики, а точнее — на компьютерные алгоритмы, строящиеся на

математических закономерностях. Новые аналитические инструменты позволяют более адекватно характеризовать какую-либо сторону деятельности анализируемого объекта, в данном случае ту, что недостаточно хорошо просматривается при использовании традиционных целевых индикаторов.

В качестве таких новых инструментов, позволяющих оценить процессы реализации программ культурного развития регионов, предлагаются показатели, позволяющие измерять:

- ◆ медиа- и сетевую активность учреждений культуры, их присутствие в виртуальном пространстве;
- ◆ позитивные практики учреждений культуры;
- ◆ разработку и эксплуатацию историко-культурных, литературных, этнонациональных, культурно-оздоровительных и других брендов на территории региона.

Рассмотрим каждый из названных показателей подробнее.

Учреждения культуры в последние десятилетия активно осваивают новое поле деятельности. На сегодняшний день сеть представляет большие возможности для реализации всех функций культуротворчества. Музеи, театры, художественные коллективы, библиотеки создают каналы на видеохостингах, группы в социальных сетях, собственные сайты, на которых размещают информацию о своей деятельности. Разнообразие сетевых сервисов позволяет создавать проекты высокого качества даже при существенных ограничениях бюджета.

С помощью новых аналитических инструментов стало возможным исследовать востребованность аудиторией тех или иных материалов, выставляемых на официальных сайтах учреждений культуры, на собственных страницах в социальных сетях. С их помощью можно проводить онлайн-опросы посетителей, оценивать публикуемый учреждениями культуры контент, ранжируя его по количеству просмотров, скачиваний, числу подписчиков и полученных реакций. Это позволяет отслеживать интересы аудитории, возраст, местонахождение, восприятие представленного контента. Благодаря появлению таких сервисов можно работать с существенно большей аудиторией, чем раньше.

На официальном сайте организаций есть специальные сервисы, где посетители могут оставить свой отзыв. Безусловно, анонимность авторов отзывов накладывает отпечаток на эту деятельность, могут быть спланированные PR-акции (заказные атаки, необъективные высказывания, спровоцированные личными обидами, и пр.), но в целом это также может стать инструментом анализа.

Некоторые официальные сайты учреждений культуры имеют раздел, где собирается информация о проводимых мероприятиях, акциях, событиях, опубликованная в средствах массовой информа-

ции. Она тоже может количественно оцениваться за определенный период и косвенно свидетельствовать об уровне общественного интереса.

Для формирования полноценного целевого индикатора с возможностью проведения сравнительного анализа его следует разложить структурно, подсчитать число подписчиков, посещений, комментариев, скачиваний, цитирований, привести полученные цифры к средним значениям, иерархически выстроить в рейтинги и таким образом привести к форме, удобной для подсчета. Возможны также организация онлайн-опросов посетителей ресурса, подсчет упоминаний в социальных сетях, организация дискуссий и обсуждений разных проблем и т. д.

Но из-за использования целевого индикатора, ориентированного только на количественную оценку медийной активности, возможен определенный дисбаланс в системе, поскольку это может спровоцировать стремление к искусственному его завышению, специальному «накручиванию» цифровых данных. Введение ряда дополнительных индикаторов по принципу лепестковой формы «растягивает» систему индикаторов, не позволяя сосредоточиться на одних параметрах в ущерб другим. Одни из таких дополнительных индикаторов — позитивные практики.

Для учреждений культуры сегодня крайне важно адаптироваться к новым реалиям, вести поиск новых форм и методов работы, инновационных решений; «онлайн-среда составляет серьезную конкуренцию офлайн-формам взаимодействия с посетителями музеев, библиотек, театров, каждое из культурных учреждений вынуждено искать свои формы общения с посетителями, зрителями, основывая эти формы прежде всего на специфике доступной им части культурного наследия» [17]. В условиях, когда они вынуждены вступить в конкурентную борьбу за внимание своих посетителей со средствами массовой информации, с коммерческими проектами, они должны создать себе новый привлекательный имидж, а их работа должна наполниться новыми смыслами, оригинальными подходами и творческими находками [18; 19].

Позитивные практики — новое понятие в деятельности учреждений культуры. Критерии «позитивности» практик еще только складываются, но уже можно говорить о некоторых из них. Позитивные практики — это, во-первых, мероприятия, вызывающие наибольший общественный интерес, получившие хорошие отзывы в прессе и виртуальной среде, которые активно обсуждают в социальных сетях, получили хорошую поддержку в результате онлайн-опросов. Во-вторых, имеет значение содержательная направленность проводимых мероприятий в плане ориентации на молодежную аудиторию с учетом возрастных предпочтений и современных модных течений. Важна поддержка творческих иници-

иатив молодежи, креативное вовлечение подростково-молодежной аудитории путем инновационных форм, интерактивных форматов в культурную жизнь. Позитивные практики также отличает идейность содержания, хороший сценарный материал, детальность его проработки, культура подачи, использование инноваций.

Этот целевой индикатор стало возможным рассчитывать лишь недавно, поскольку только с помощью сетевых технологий сегодня можно выявить востребованность подобных практик населением, уровень популярности тех или иных проводимых культурных акций.

В качестве третьего дополнительного целевого индикатора нами была выдвинута разработка и эксплуатация историко-культурных, литературных, этнонациональных, культурно-оздоровительных и других брендов на территории региона. Учреждения культуры работают не в обезличенном пространстве, важен региональный контекст, который также может сыграть свою роль в оценке качества реализации программ культурного развития регионов. По мнению Е.В. Никоноровой, «наличие инструмента, позволяющего осуществить оценку и сравнение деятельности регионов по эффективному управлению культурным капиталом, станет важнейшим звеном в механизме управления устойчивым развитием» [20].

Каждая территория уникальна, богата неповторимым природным своеобразием, достопримечательностями, памятниками истории и культуры, а также широко известными за пределами региона уроженцами. С территорией все это связано тесными ассоциативными связями таким образом, что одно только упоминание о населенном пункте или фамилии того или иного деятеля сразу вызывает в памяти соответствующий образ. Например, станица Вешенская — М.А. Шолохов, Таганрог — А.П. Чехов, Ясная Поляна — Л.Н. Толстой и т. д. Слава территории распространяется далеко за ее пределы и служит некоторым опознавательным знаком, который сегодня принято именовать брендом.

Развитие культурного брендинга обслуживаемой территории было и остается перспективным направлением в деятельности учреждений культуры. С одной стороны, они заинтересованы в более широком распространении бренда территории, а с другой — в его широком использовании в рамках своей деятельности. Ведь брендинг территории положительно сказывается на росте туристического потока, соответственно, приводит к привлечению инвестиций в развитие региона, в прокладку новых дорог, реконструкцию имеющейся дорожной инфраструктуры, строительство гостиниц и объектов торговли, к увеличению количества рабочих мест.

Каждой территории есть чем гордиться, важно талантливо преподнести людям некий информа-

ционный продукт, который может сыграть в деле развития территории не последнюю роль. Проблема заключается в более активном продвижении культурного бренда своей территории, в разработке новых форм и методов его пропаганды в рамках позитивных практик, дающих возможность ознакомиться с ним широким кругам населения нашей страны (о методах оценки и формировании комплексной системы показателей эффективности бренда территории см.: [21]).

Расчет предлагаемых целевых индикаторов будет осуществляться в определенной последовательности. Основным показателем этой группы является наличие страничек учреждений культуры региона в социальных сетях. Он суммарно подсчитывается в целом по учреждениям культуры региона и возможен запланированный рост этого показателя по годам. На втором уровне иерархии показателей учреждения культуры, работающие в социальных сетях, могут представить данные о числе своих подписчиков и выставленных сообщений, о проведенных или анонсируемых мероприятиях, о количестве отзывов о них. Далее, получившие освещение в СМИ, набравшие наибольшее количество отзывов и реакций культурные мероприятия и акции рассматриваются в качестве позитивных практик, что тоже может быть подсчитано и запланировано на следующие периоды. И наконец, в качестве целевого индикатора можно предложить наличие программ по развитию брендов на территории региона, включающих все перечисленное.

Итак, главный вывод статьи заключается в следующем: предлагаемые целевые индикаторы, которые позволяют измерять медиа- и сетевую активность учреждений культуры, их присутствие в виртуальном пространстве, учитывать позитивные практики учреждений культуры и эксплуатацию брендов территорий, в большей степени оказываются ориентированными на качественную оценку степени эффективности реализации государственных программ культурного развития регионов.

На данном этапе включение в отчеты учреждений культуры регионов новых индикаторов повлечет за собой множество проблем, прежде всего кадровых. Работники этой сферы должны быть подготовлены к новым требованиям. Возможно, первоначально следует эту деятельность рассматривать в факультативном плане. И только после их апробации и закономерной корректировки требований с учетом возникших сложностей, изучения методических рекомендаций по их использованию возможно их полноценное внедрение.

Как бы то ни было, четко сформулированные новые целевые индикаторы будут стимулировать учреждения культуры активнее откликаться на современные запросы общества.

Список источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [принят Государственной думой 20.06.2014 : одобрен Советом Федерации 25.06.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3378.
2. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1, ст. 7753.
3. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11, ст. 1552.
4. Мирзоев Г.М. Основные направления современной региональной культурной политики // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 848–853. URL: <https://moluch.ru/archive/105/24528/> (дата обращения: 19.08.2023).
5. Галинская И.Л. Культурная политика в эпоху глобализации // Культурология. 2010. № 2 (53). С. 9–13.
6. Шлыкова О.В. Культурная политика региона в контексте глобализации и информатизации общества : монография. Москва, 2020. 366 с.
7. Методические рекомендации субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры : [Приложение к распоряжению Министерства культуры Российской Федерации от 02.08.2017 № Р-965] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456084648> (дата обращения: 19.08.2023).
8. Астафьева О.Н. Модели и дискурсы современной культурной политики: культурологическое осмысление // Культурное наследие — от прошлого к будущему : научное издание. Москва ; Санкт-Петербург : Институт Наследия, 2022. С. 303–328.
9. Беляева Е.Е. Культурная интеграция как основная стратегия культурной политики Европейского союза : монография. Москва : Прометей, 2012. 98 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=211605> (дата обращения: 19.08.2023).
10. Дραπεко Е.Г. Векторы культурного развития современной России // Глобальный конфликт и контуры мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные чтения (9–10 июня 2022 г.). Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. С. 75–77.
11. Лузан В.С. К проблеме концептуальных оснований культурной политики // Социодинамика. 2014. № 10. С. 135–158. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.10.1342.

12. *Ивлиев Г.П.* Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации : сборник. Москва : Норма, 2012. 208 с.
13. *Жидков В.С., Соколов К.Б.* Культурная политика России: теория и история : учебное пособие. Москва : Академический проект, 2001. 590 с.
14. *Марков Б.В.* Цивилизационное самоопределение России в пространстве культурологического дискурса // Культурное наследие — от прошлого к будущему : научное издание. Москва ; Санкт-Петербург : Институт Наследия, 2022. С. 160–200.
15. *Анциферов С.С., Голубь Б.И.* Общая теория измерений : учебное пособие / под ред. Н.Н. Евтихьева. Москва : Горячая линия — Телеком, 2007. 176 с.
16. *Ефимова М.Р., Петрова Е.В., Румянцев В.Н.* Общая теория статистики : учебник. Москва : ИНФРА-М, 2011. 416 с.
17. *Логинова М.В.* Актуализация культурного наследия в контексте задач современной культурной политики // Сфера культуры. 2021. № 4 (6). С. 73–79. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_73.
18. *Горлова И.И.* Методологические аспекты региональной культурной политики в контексте социокультурного развития современного российского общества // Культурное наследие — от прошлого к будущему : научное издание. Москва ; Санкт-Петербург : Институт Наследия, 2022. С. 337–351.
19. Региональная культурная политика: методология, институты, практики. Ценностно-нормативный подход : монография / И.И. Горлова, Т.В. Коваленко, А.В. Крюков [и др.] ; отв. ред. А.Л. Зорин. Москва : Институт наследия, 2019. 206 с.
20. *Никонорова Е.В.* Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 1. С. 19–28. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-1-19-28.
21. Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики : монография / И.И. Горлова, Т.В. Коваленко, О.И. Бычкова [и др.] ; отв. ред. Т.В. Коваленко. Москва : Институт Наследия, 2020, 114 с.

Target Indicators for Assessing the Results of the Implementation of State Programmes for Regional Cultural Development

Irina I. Gorlova^{a*}, Nonna B. Zinovieva^{b},
Natalia A. Kostina^{c***}**

Russian Research Institute of Cultural and Natural
Heritage named after D.S. Likhachev,
28 Str. Krasnaya, Krasnodar, 350063, Russia

^a ORCID 0000-0002-0606-9071; SPIN 2377-0489

^b ORCID 0009-0008-9779-1094; SPIN 4421-3444

^c ORCID 0000-0002-1237-710X; SPIN 9291-7020

E-mail: * ii.gorlova@gmail.com,

** nonna.zinoveva.56@list.ru,

*** kostnat72@mail.ru

Abstract. *The aim of the article was to conduct research on the evaluation potential of target indicators used to analyze the effectiveness of the implementation of state programmes for cultural development of the regions of Southern Russia, its optimality and sufficiency. New tasks in the field of management activity in the sphere of culture, initiated by a number of factors, are analyzed. The most significant factors are identified: informatization and introduction of innovative methods in the management of cultural institutions, the change of generations of visitors to*

cultural institutions, the change in preferences of the target audience, oriented towards more modern forms of cultural product consumption.

The study was based on the analysis of strategic planning documents presented on the official websites of the ministries of culture of the regions of Southern Russia: Krasnodar and Stavropol Krai, Rostov and Astrakhan Territories, the Republics of Karachay-Cherkessia, Kabardino-Balkaria, North Ossetia — Alania, and Dagestan. The authors analyze the composition of target indicators used in the state programmes of cultural development of the regions, describe their evaluation potential, and classify them. It is concluded that the target indicators of different groups are connected in a complex system of interdependence and complement each other. At the same time, there is a certain bias towards quantitative methods of assessment, which only indirectly and approximately indicate the quality of work of cultural institutions.

We propose innovative target indicators focused on the qualitative assessment of the effectiveness of the implementation of state programmes for the cultural development of regions. These target indicators make it possible to measure the media and network activity of cultural institutions, their presence in virtual space, positive practices of cultural institutions, the development and operation of historical and cultural, literary, ethno-national, cultural and recreational brands in the region.

Key words: regional culture, state cultural policy, strategic planning, cultural development programme, cultural institutions, target indicator, media activity, positive practices, cultural management, cultural practices.

Citation: Gorlova I.I., Zinovieva N.B., Kostina N.A. Target Indicators for Assessing the Results of the Implementation of State Programmes for Regional Cultural Development, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 4, pp. 340–350. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-4-340-350.

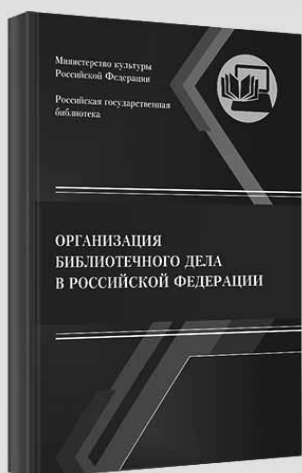
Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev on the theme “Regional Culture and Cultural Policy: Development Strategies and Experience of Positive Practices in Southern Russia” (grant No. 121021500262-2).

References

1. On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law of June 6, 2014, no. 172-FZ: adopted by the State Duma on June 20, 2014: Approved by the Federation Council on June 25, 2014, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 26, part 1, art. 3378 (in Russ.).
2. On the Approval of the Foundations of the State Cultural Policy: Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, no. 808, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 52, part 1, art. 7753 (in Russ.).
3. On the Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016, no. 326-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 11, art. 1552 (in Russ.).
4. Mirzoev G.M. The Main Directions of Modern Regional Cultural Policy, *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2016, no. 1 (105), pp. 848–853. Available at: <https://moluch.ru/archive/105/24528/> (accessed 19.08.2023) (in Russ.).
5. Galinskaya I.L. Cultural Policy in the Era of Globalization, *Kul'turologiya* [Culturology], 2010, no. 2 (53), pp. 9–13 (in Russ.).
6. Shlykova O.V. *Kul'turnaya politika regiona v kontekste globalizatsii i informatizatsii obshchestva: monografiya* [Cultural Policy of the Region in the Context of Globalization and Informatization of Society: monograph]. Moscow, 2020, 366 p.
7. Methodological Recommendations to the Subjects of the Russian Federation and Local Self-Government Bodies on the Development of Cultural Organizations Network and Providing the Population with the Services of Cultural Organizations: Appendix to the Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of August 2, 2017, no. R-965, *Konsortsium KODEKS. Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Consortium CODEX. Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/456084648> (accessed 19.08.2023) (in Russ.).
8. Astafyeva O.N. Models and Discourses of Modern Cultural Policy: Cultural Study Context, *Kul'turnoe nasledie — ot proshlogo k budushchemu: nauchnoe izdanie* [Cultural Heritage — from the Past to the Future: scientific publication], Moscow, St. Petersburg, Institut Naslediya Publ., 2022, pp. 303–328 (in Russ.).
9. Belyaeva E.E. *Kul'turnaya integratsiya kak osnovnaya strategiya kul'turnoi politiki Evropeiskogo soyuza: monografiya* [Cultural Integration as the Basic Strategy of the Cultural Policy of the European Union: monograph]. Moscow, Prometei Publ., 2012, 98 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=211605> (accessed 19.08.2023).
10. Drapeko E.G. Vectors of Cultural Development of Modern Russia, *Global'nyi konflikt i kontury mirovogo poriyadka: XX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya (9–10 iyunya 2022 g.)* [Global Conflict and the Contours of the New World Order: The 20th International Likhachev Scientific Conference (June 9–10, 2022)]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2022, pp. 75–77 (in Russ.).
11. Luzan V.S. To the Issue of the Conceptual Foundations of Cultural Policy, *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2014, no. 10, pp. 135–158. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.10.1342 (in Russ.).
12. Ivliev G.P. *Kul'turnaya politika i razvitie zakonodatel'stva o kul'ture v Rossiiskoi Federatsii: sbornik* [Cultural Policy and Development of Legislation on Culture in the Russian Federation: collection]. Moscow, Norma Publ., 2012, 208 p.
13. Zhidkov V.S., Sokolov K.B. *Kul'turnaya politika Rossii: teoriya i istoriya: uchebnoe posobie* [Cultural Policy of Russia: Theory and History: textbook]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2001, 590 p.
14. Markov B.V. Civilizational Self-Determination of Russia in the Space of Cultural Discourse, *Kul'turnoe nasledie — ot proshlogo k budushchemu: nauchnoe izdanie* [Cultural Heritage — from the Past to the Future: scientific publication]. Moscow, St. Petersburg, Institut Naslediya Publ., 2022, pp. 160–200 (in Russ.).
15. Antsyferov S.S., Golub B.I. *Obshchaya teoriya izmerenii: uchebnoe posobie* [General Theory of Measurement: textbook]. Moscow, Goryachaya Liniya — Telekom Publ., 2007, 176 p.
16. Efimova M.R., Petrova E.V., Rumyantsev V.N. *Obshchaya teoriya statistiki: uchebnyk* [General Theory of Statistics: textbook]. Moscow, INFRA-M Publ., 2011, 416 p.
17. Loginova M.V. Updating of Cultural Heritage in the Context of Contemporary Cultural Policy, *Sfera kul'tury* [Sphere of Culture], 2021, no. 4 (6), pp. 73–79. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_73 (in Russ.).
18. Gorlova I.I. Methodological Aspects of Regional Cultural Policy in the Context of Socio-Cultural Development of Modern Russian Society, *Kul'turnoe nasledie — ot proshlogo k budushchemu: nauchnoe izdanie* [Cultural Heri-

- tage — from the Past to the Future: scientific publication], Moscow, St. Petersburg, Institut Naslediya Publ., 2022, pp. 337–351 (in Russ.).
19. Gorlova I.I., Kovalenko T.V., Kryukov A.V. et al. *Regional'naya kul'turnaya politika: metodologiya, instituty, praktiki. Tsennostno-normativnyi podkhod: monografiya* [Regional Cultural Policy: Methodology, Institutions, Practices. Value-Normative Approaches: monograph]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2019, 206 p.
20. Nikonorova E.V. Sustainable Development of Cultural and Human Capital: the Role of Libraries and Its Assessment, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2017, vol. 66, no. 1, pp. 19–28. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-1-19-28 (in Russ.).
21. Gorlova I.I., Kovalenko T.V., Bychkova O.I. et al. *Ehtnokul'turnoe brendirovanie territorii v kontekste strategii regional'nogo razvitiya: nauchno-metodicheskie podkhody i praktiki: monografiya* [Ethnocultural Branding of the Territory in the Context of the Regional Development Strategy: Scientific and Methodological Approaches and Practices]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2020, 114 p.

НОВИНКА

Организация библиотечного дела в Российской Федерации : сборник нормативных документов (для новых субъектов Российской Федерации) / Министерство культуры РФ, Российская гос. б-ка ; сост.: И.П. Тикунова, О.А. Кучеркова. Москва : Пашков дом, 2023. 92, [1] с. ISBN 978-5-7510-0873-4.

Сборник содержит основные нормативные документы или извлечения из них, регламентирующие вопросы организации библиотечного дела в Российской Федерации.

Данный сборник адресован прежде всего сотрудникам библиотек новых субъектов Российской Федерации (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей). Цель издания — способствовать интеграции библиотек этих регионов в российское пространство, помочь им возобновить полноценную деятельность путем повышения уровня правовой информированности руководителей и специалистов библиотек.

Подробная информация:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом»

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom